

Сергей ЛАВРЕНОВ

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА ЗА 30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация

27 августа 2021 г. Республика Молдова отпраздновала 30-летие своей государственности. В статье рассматриваются некоторые итоги развития страны в условиях независимого существования. Обобщаются как некоторые достижения страны, так и серьезные проблемы, которые в Молдове не удалось решить за годы независимости.

К истории вопроса

27 августа 1991 г. Республика Молдова приняла Декларацию о независимости, объявив выход Молдавии из СССР и провозгласив республику суверенным, независимым и демократическим государством. Как следовало из докумен-

та, в основе независимости лежит тысячелетнее прошлое молдавского народа и его непрерывная государственность начиная со времён Молдавского княжества, что, мягко говоря, не соответствует исторической действительности.

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, заведующий отделом Молдавии и Приднестровья Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, 119180, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. **E-mail:** lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Республика Молдова, гагаузский конфликт, приднестровский конфликт, суверенитет, итоги досрочных парламентских выборов, перспективы развития Молдовы, М. Санду.

Выход из СССР был осуществлён с нарушением законодательства пока ещё единой страны, в частности процедуры, предусмотренной Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Этот закон был проигнорирован уже 23 июня 1990 г., когда Верховный совет в Кишинёве принял Декларацию о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова. Эта декларация имела не менее далеко идущие последствия, чем следующий акт, провозгласивший независимость республики. В частности, в ней объявлялся недействительным Договор о ненападении между СССР и Германией (пакт Молотова – Риббентропа) от 23 августа 1939 г., а также его правовые последствия, выразившиеся, в частности, в присоединении Бессарабии и Северной Буковины к Советскому Союзу летом 1940 г.

Незаконным был признан также соответствующий акт об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики от 2 августа 1940 г. Недальновидность этого решения для единства страны заключалась в том, что своим решением Верховный совет Молдовы упразднил правовую основу для её последующего целостного существования, поскольку кроме соответствующего решения Верховного совета СССР от 2 августа 1940 г. других документов, конституирующих республику в нынешних границах, не существовало. Как следствие, в юридическом отношении из состава Молдавии исключалась

территория современного Приднестровья, получившего законное право на самоопределение.

Нынешний президент ПМР В. Н. Красносельский по этому поводу отметил, что «как известно, на исторической территории Приднестровья 12 октября 1924 г. Постановлением ЦИК УССР была образована Молдавская Автономная Социалистическая Республика (МАССР), входившая в состав Украинской ССР на правах автономии. Её столицей стал город Балта, а с 1929 г. – город Тирасполь. Сама Бессарабия (историческая Молдова) получила свою советскую государственность путём её присоединения к основе в виде МАССР (историческому Приднестровью), то есть их к нам привели. Таким образом, только в короткий 50-летний период с августа 1940 г. по сентябрь 1990 г. территории Приднестровья и Бессарабии были формально юридически объединены в союзную советскую республику – МССР. За полтора года до развала СССР власти Молдавии провозгласили курс на выход из Советского Союза и создание независимого государства, что автоматически лишало население Приднестровья союзного гражданства и ставило его перед угрозой возможного включения в состав Румынии» [7].

Несмотря на сепаратистские декларации, Молдавия де-юре продолжала оставаться в составе СССР вплоть до его окончательного распада 25 декабря 1991 г.

17 марта 1991 г. состоялся Всесоюзный референдум о сохранении Союза ССР. Власти тогда ещё фор-

мально советской Молдовы открыто пробойкотировали референдум. Республиканская избирательная комиссия не создавалась, голосование прошло лишь в воинских частях, а также в Гагаузии, Приднестровье и в г. Бендеры. По итогам референдума из почти 701 тыс. проголосовавших на территории Молдавии за сохранение Советского Союза высказалось 98,3 %.

После краха союзного государства Молдова, как и другие постсоветские государства, развернула своё государственное строительство на принципах этнократизма. Отличием было то, что она осуществляла это в форме румынизма, что привело к обострению отношений официального Кишинёва с Комратом и Тирасполем, изначально отвергнувшими прорумынский вектор развития.

Одной из ключевых в этом процессе стала на первый взгляд незначительная языковая проблема. Уже осенью 1988 г. молдавские румыны выдвинули требование не только о придании государственного статуса молдавскому языку, но и о признании его идентичности с румынским и, как следствие, его переводе на латинскую графику [2, С. 181–184]. Вдобавок, не беспокоясь о достоверности фактов, националисты прибегли к переписыванию общего исторического прошлого. Радикальному пересмотру, в частности, подверглись переломные события в истории Молдавии (акты 1812, 1918, 1940 гг.), что преследовало цель доказать «незаконность» вхождения Молдавии в состав сна-

чала Российской империи, а затем Советского Союза [1, С. 195–196]. Расхожим тезисом националистического Народного фронта Молдовы являлось утверждение о существовании двух «братских» румынских государств, а ближайшей целью – переименование Молдавии в Румынскую Республику Молдова.

Утверждение государственного суверенитета Молдавии сопровождалось всплеском не только антикоммунистических, но и антиросийских настроений [14, С. 48–49]. Ожидаемой реакцией Тирасполя стало создание 11 августа 1989 г. Объединённого совета трудовых коллективов (ОСТК), под руководством которого прошли первые забастовки в знак протеста против языковой и исторической политики Кишинёва. Эти предупредительные действия не возымели влияния на кишинёвские власти, что вызвало всплеск забастовочного движения в Приднестровье, где происходила этническая мобилизация на антирумынской основе. Попытки депутатов-приднестровцев противодействовать деструктивной политике Кишинёва закончились тем, что они подверглись физическому насилию со стороны одурманенной национализмом толпы [9, С. 118]. Время для поиска компромиссов стремительно уходило.

В острую конфронтацию Кишинёв сначала вступил с Гагаузией, где 19 августа 1990 г. была провозглашена республика. 25 октября 1990 г. территория Гагаузии, где должны были пройти выборы в Верховный совет, была окружена под предлогом

«штабных учений» силами молдавской полиции. Вооружённых столкновений в Комрате удалось избежать лишь благодаря своевременному прибытию подразделений внутренних войск МВД СССР. В период с 1990 по 1994 г. Гагаузия существовала в форме непризнанной республики, а со 2 сентября 1994 г., после долгих и трудных переговоров, получила статус особого административно-территориального образования в составе Республики Молдова (Закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» от 23 декабря 1994 г. № 344-ХІІІ).

Значительно драматичнее развивался конфликт между Кишинёвом и Тирасполем. На референдумах¹ приднестровский народ высказался за построение самостоятельного, независимого от Молдавии государства. В марте 1992 г. конфликт перешёл из тлеющего состояния в активную фазу. Попытка Кишинёва силовыми средствами помешать этому приве-

ла к масштабным вооружённым столкновениям в июне – июле 1992 г., завершившимся после вмешательства российской 14-й армии соглашением между противостоящими сторонами (при посредничестве России) и вводом в зону конфликта трёхсторонних миротворческих сил, положивших конец кровопролитию [9, С. 115].

После неоднократных и неудачных попыток урегулирования приднестровской проблемы (в том числе на основе наиболее близкого к реализации «плана Козака», предполагавшего федерализацию республики) молдавский парламент своим Законом от 22 июля 2005 г. № 173-ХVІ «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» подтвердил унитарный характер государства. Однако и спустя 30 лет политическое решение конфликта не найдено. Конфликт остаётся замороженным, а страна – по-прежнему разделённой.

Достижения независимости

Подводя итоги 30-летия суверенитета Молдовы 6 июня 2020 г., тогда ещё президент Молдовы И.

Додон заявил, что «самым большим достижением является то, что нам удалась государственность нашей

¹ Начиная с 1989 г. в Приднестровье состоялось 7 всенародных референдумов. 1 декабря 1991 г. состоялся первый референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики. В голосовании приняли участие 78 % избирателей, за проголосовали 97,7 % участников референдума. 17 сентября 2006 г. прошёл референдум о независимости ПМР с последующим её вхождением в состав Российской Федерации. Жителям ПМР предлагалось ответить на два вопроса: «Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?» (97,1 % – за), «Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением в состав Республики Молдова?» (94,6 % – против).

страны. А самая большая неудача в том, что нам не удалось сохранить всё, что было хорошее, когда мы были членами Советского Союза. Здесь я имею в виду всё, что касается экономической и социальной сферы. Мы успешно уничтожили все отрасли, экономику, социальную сферу, образование» [3]. В другом заявлении Додон отметил, что тогда «молдавский народ исполнил своё вековое желание: жить в суверенном государстве и свободно говорить на родном языке» [18].

В свою очередь, известный молдавский политолог Б. Шаповалов отнёс к положительным итогам приобретения Молдовой государственности то, что, во-первых, молдаван как нацию знают во всем мире. Во-вторых, Молдова получила международное признание, став членом ООН. В-третьих, Молдова стала более открытым и демократическим обществом, граждане которой получили право на свободу передвижения и приобщения к мировым ценностям. На другой чаше весов, по его мнению, – утрата Молдовой территориальной целостности. По словам Б. Шаповалова, «у нас была возможность воссоединиться в 2003 г. по «плану Козака», но мы упустили этот шанс, не без участия США. Во-вторых, мы потеряли отечественную промышленность и сельское хозяйство. Фактически мы стали полуколонией Евросоюза. Наблюдается мощнейший подрыв молдавской этнической идентичности. Происходит депопуляция народа, что грозит исчезновением Молдовы как государства, а молдаван как нации» [16].

Ещё более радикально высказался по этому поводу Фёдор Терзи, экс-депутат двух созывов гагаузского парламента, стоявший у истоков создания Гагаузии: «...за это время независимость стала ругательным словом у нас в стране, все кому не лень приходили к власти на клятвах о независимости и процветании Молдовы, а воз, как мы видим, и ныне там...» [11]. По мнению известного журналиста Д. Чубашенко, единственная хорошая новость для молдаван за 30 лет – введение для них Евросоюзом безвизового режима [19].

К этому можно добавить постепенную утрату Молдовой национальной идентичности. Молдавское население за эти годы ускоренно размывалось. Если в 1989 г. население Молдавской ССР составляло 4 337 000 чел., то на 1 января 2021 г. число жителей, постоянно живущих в Молдове, сократилось до 2 597 000 [13]. Около 800 тыс. граждан Молдовы постоянно проживают вне страны (гастарбайтеры), порядка 300–400 тыс. из них – в России. Для сравнения, в Румынии в настоящее время население составляет около 84 % от того уровня, каким оно было 30 лет назад.

Что касается экономики Молдовы, то в постсоветский период она подверглась не просто существенной трансформации, а деиндустриализации и деколлективизации. Фактически было перечёркнуто всё, что создано в материальной сфере молдавского общества в советское время. По статистическим данным, доля про-

мышленности в экономике Молдавской ССР в 1990 г. составляла 37 % (для примера: в РСФСР – 48 %) [17]. В 1985 г. в Молдавии насчитывалось 559 крупных промышленных предприятий. Помимо торговых отношений с различными регионами Советского Союза (около 90 % экспорта), Молдова поддерживала внешнеэкономические связи почти с 60 зарубежными странами [20].

Группа наукоемких и материалоёмких отраслей Молдавии (работавших преимущественно на привозном сырье) охватывала машиностроение (производство тракторов и сельскохозяйственной техники, насосов, станков, промышленных холодильников, радиоэлектроники, приборов и средств автоматизации, продукции для военно-промышленного комплекса, медицинской техники, бытовой электроники и электротехники), лёгкую промышленность (производство текстиля, трикотажа, швейных изделий, ковров, галантереи, искусственных кож и резинотехнических изделий), мебельную и химическую промышленность и др. Обе группы отраслей в силу ограниченной ёмкости внутреннего рынка были ориентированы на внешние рынки. На экспорт, в частности, направлялось более 90 % продукции машиностроения, 60–70 % продукции пищевой и лёгкой промышленности.

Доля сельского хозяйства в Молдавской ССР в 1990 г. составляла 36 % (по СССР в целом – 27 %). В советское время республика занимала третье место в СССР по объё-

му винодельческой продукции [5]. В аграрном секторе Молдовы в советское время был создан мощный перерабатывающий комплекс. Молдова являлась одним из основных производителей консервированной плодоовощной продукции [6]. В целом МССР была одной из самых процветающих республик СССР.

Эпоха «дикий приватизации», в ходе которой осуществлялся переход от плановой социалистической экономики к капиталистической, привела к масштабной деиндустриализации. Крупные промышленные предприятия, среди которых были такие гиганты, как «Альфа», «Виброприбор», «Счётмаш», «Молдавгидромаш», «Плодсельхозмаш», «Мезон», «Траком», завод холодильников, электромеханический завод и другие, были полностью или частично ликвидированы.

Аграрная реформа, в результате которой молдавские поля были разделены на фермерские хозяйства, а машинно-тракторные станции ликвидированы, привела к уничтожению производственной базы молдавского села, нарастанию в регионах безработицы и бедности.

В конечном итоге Молдавия из индустриально-аграрной страны превратилась в страну с развивающейся экономикой. По объёму ВВП в 2020 г. (11,24 млрд долл.) Молдова заняла 124-е место в мире и предпоследнее среди стран Европы. В структуре ВВП в настоящее время промышленность занимает 14,6 %, сельское хозяйство – 12,2 %, строительство – 3,3 %, торговые

услуги – 20,5 %, налоговые сборы – 15,9 %, другие услуги – 33,5 %.

Высокий уровень безработицы (8 %) и низкооплачиваемые рабочие места подталкивают работоспособную часть населения к трудовой миграции [8]. Мигранты из Молдовы трудятся в основном в России (преимущественно в Москве и Подмосковье), Италии, Румынии, Португалии, Испании, Греции, Турции и Израиле (перечислены в порядке убывания значимости). По ряду оценок, в России работают около 400 тыс. молдаван, преимущественно в сфере строительства. В Италии трудятся около 300 тыс. граждан республики. Перевод денег в Молдову этой частью населения является одним из наиболее важных источников ВВП страны (около 1 млрд долл. в год) [12].

Основными торгово-экономическими партнёрами Молдовы в настоящее время являются Румыния, Россия, Италия, Турция. Что касается инвестиционной привлекательности, то Молдова представляет интерес для зарубежных партнёров прежде всего как страна с низким уровнем оплаты труда, а также как регион, близко расположенный к рынкам ЕС, что позволяет снизить в структуре затрат транспортную составляющую, а также минимизировать сроки выполнения заказа и оборачиваемость капитала.

Основным событием последних лет для молдавской действительности стало подписание в 2014 г. Молдовой с ЕС Соглашения об ассоциации и углублённой и всеобъ-

емлющей зоне свободной торговли. Соглашение предусматривало льготные торговые отношения, предоставление более широкого доступа к своим рынкам, а также введение безвизового режима для молдавских граждан. Несмотря на рост экспорта Молдовы в страны ЕС (примерно 67 % от общего объёма), это не привело к структурным изменениям в экономике Молдовы, связанным с производством продукции с высокой добавленной стоимостью. Молдова экспортирует в ЕС в первую очередь продукты сельского хозяйства, в том числе фрукты, орехи, кукурузу, пшеницу, семена подсолнечника, масло, а также одежду и текстиль, произведённые на давальческом сырье.

Едва ли не единственный шанс изменить ситуацию связан с развитием Молдовой отношений с ЕАЭС, где она в настоящее время является наблюдателем. Активное сотрудничество с организацией позволило бы Кишинёву существенно увеличить поставки в страны союза. Кроме того, для стран – членов ЕАЭС действуют преференциальные цены на энергоресурсы. Существенный прогресс мог бы быть достигнут в сфере сотрудничества по вопросам трудовой миграции: в странах ЕАЭС мигрантам предоставляют возможность работы без патента и др.

Однако после прихода к власти М. Санду в торгово-экономических отношениях России и Молдовы наступил выжидательный период. Но и в этом случае Москва готова развивать взаимовыгодные отноше-

ния, что было продемонстрировано в ходе зондажного визита в Молдову спецпредставителя Д. Н. Козака 11 августа 2021 г.

В целом же значительная часть населения Молдовы в настоящее время проживает у черты или за чертой бедности [15]. Жители страны из опроса в опрос называют проблемы, которые их беспокоят в наибольшей степени: на первом месте – бедность, высокие и при этом растущие цены на продукты первой необходимости, затем отсутствие достаточного количества привлекательных рабочих мест, далее – коррупция. Широко разрекламированная борьба с коррупцией стала своеобразным трендом в Молдове, но при этом молдавское население давно уже смирилось с тем, что она является неизбежным злом [4].

Как следствие, в обществе растут прорумынские настроения, где интеграция с Румынией видится как едва ли не единственный выход для преодоления создавшегося положения. Пандемия несколько замедлила «ползучую румынизацию» Молдовы, но в октябре 2020 г. консульский отдел посольства Румынии в Кишинёве, а также

консульства в городах Бельцы и Кагул возобновили активную деятельность по предоставлению молдаванам румынского гражданства.

В целом достижения Молдовы за три десятилетия независимого развития выглядят более чем сомнительно. За исключением приобретения независимости и утверждения в обществе формально-демократических процедур, за 30 лет Кишинёву так и не удалось решить ни одну из острых проблем, сопровождавших процесс становления её государственности: объединить страну, создать эффективную экономику на рыночной основе, обеспечить населению достойный уровень жизни, ограничить масштабную коррупцию.

В этой ситуации трудно переоценить роль гражданского общества в ограничении произвола со стороны государства. Однако среди многочисленных организаций гражданского общества влиятельной позиции сумели добиться лишь те, кто помогает внедрению в обществе иллюзии о безусловных преимуществах европейского пути развития и способствует приходу к власти соответствующих политиков.

Перспективы развития

11 июля 2021 г. в Молдове состоялись досрочные парламентские выборы, которые, по заявлению победителей, должны стать поворотным пунктом в развитии страны. Правые силы впервые за долгое время получили возможность со-

здать парламентское большинство, позволяющее беспрепятственно сформировать правительство, принять законы, за исключением конституционных и органических, а президенту М. Санду – сосредоточить в своих руках реальную

власть. Премьер-министром стала её ставленница М. Дурлештяну.

При этом выборы проходили в контексте откровенного вмешательства Запада в избирательный процесс, что уже стало привычным явлением. Однако на этот раз ситуация превзошла все ожидания. Американский посол Д. Хоган челноком курсировал между государственными учреждениями, ЦИК, руководством ведущих политических партий, где обсуждал насущные проблемы избирательной кампании. По этому случаю бывший председатель Конституционного суда Молдовы Д. Пулбере, не сдержавшись, заявил 23 июня, что МИД позволяет зарубежным послам вести себя в республике, как дома. Заслуги Хогана были оценены по достоинству. Сделав своё дело, он возвращается в США, где его наверняка ожидает повышение по службе. На прощание М. Санду вручила Хогану орден Чести [10, С. 110].

Свою избирательную кампанию партия «Действие и солидарность» (реальный лидер – М. Санду) построила на привычный популистский лад. В ходе поездок за рубеж для встречи с молдавской диаспорой, в том числе в Италии и Германии, она объявила о намерении ввести налоговые льготы для молдавских мигрантов, расширить консульские услуги, провести с лидерами зарубежных стран переговоры по признанию водительских прав, пенсионного обеспечения мигрантов и др.

Впечатляющей выглядит социально-экономическая программа партии «Действие и солидарность»,

где обещано введение нулевой ставки налога на реинвестируемую прибыль и предоставление господдержки для секторов с высокой добавленной стоимостью. Эта идея, впрочем, не нова: она и ранее выдвигалась в предвыборных кампаниях различными политическими силами, вызвав однозначную критику МВФ и Всемирного банка.

Сандунисты не поспешили и на масштабные обещания в социальной сфере. Молдаванам, занятым в экономике, было обещано поднять средний уровень заработной платы за четыре года почти в два раза – до 15 тыс. леев (сейчас он составляет 8716 леев), минимальную пенсию – до 2 тыс. леев, создать за счёт зарубежных средств так называемый «серебряный фонд», за счёт которого будут финансироваться услуги по уходу за нуждающимися и одинокими пожилыми людьми, полностью компенсировать затраты на лекарства для пенсионеров с самой низкой пенсией, увеличить до 10 тыс. леев пособия по рождению ребенка [10, С. 112].

Но главной предвыборной темой партии «Действие и солидарность» (PAS) по-прежнему была готовность вести бескомпромиссную борьбу с коррупцией невзирая на лица и на всех уровнях. PAS пообещала провести зачистку в судебной системе и госучреждениях, разработать законопроект о конфискации имущества чиновников и высокопоставленных лиц, не способных доказать его легальное происхождение, принять закон о лишении депутатской

неприкосновенности за коррупционные действия.

Типичным слоганом сандунистов стал следующий: «Коррупцированные судьи и прокуроры будут исключены из системы. Воры будут наказаны, а их имущество конфисковано. Должностные лица, которые будут требовать взятки или преследовать предпринимателей, будут наказаны и освобождены от должности. Все государственные учреждения будут работать на людей, а не против них. Все будут равны перед законом» [10]. Для этого предполагалось ввести систему внешней аттестации прокуроров и судей, реформировать Антикоррупционную прокуратуру по румынской модели, создать Антикоррупционный трибунал и Антикоррупционную апелляционную палату, для чего необходимо внести поправки в Конституцию. Это означает, что ближайшей целью Санду станет борьба за внесение существенных изменений в действующую Конституцию или даже принятие новой. Но для этого необходимо получить конституционное большинство в парламенте, которого у сандунистов в настоящий момент нет.

Немаловажно и то, что М. Санду и её сторонникам придётся приложить немало усилий, чтобы в ходе грядущих судебных антикоррупционных разбирательств оставить незапятнанными собственные одежды. Это будет непросто. Депутату-социалисту Б. Цырди в его

недавно изданной книге² удалось собрать немало компрометирующих сандунистов данных. Накануне выборов в СМИ стала циркулировать информация о том, что «Действие и солидарность» (PAS) в ходе избирательной кампании получила внешнее финансирование в размере 56 млн евро от немецкого Фонда Конрада Аденауэра [10, С. 113].

О том, что в действительности ожидает республику в ближайшей перспективе, свидетельствуют те приоритеты во внутренней и внешней политике, которые уже расставила Санду в свои первые 100 дней президентства.

Оздоровить политическую и общественную атмосферу М. Санду намеревается с помощью судебной реформы, которая будет ориентирована на то, чтобы устранить политических оппонентов. Первым шагом на этом пути должно стать назначение подконтрольного генпрокурора. «Карманный» прокурор необходим Санду в том числе для того, чтобы скрыть от общественности собственные прегрешения в бытность её нахождения на государственных должностях. После того как ныне действующий генеральный прокурор А. Стояногло будет отправлен в отставку, на должность генпрокурора с высокой степенью вероятности будет предложена кандидатура европейского прокурора. Эта идея, в частности, продавливается представителями проевропейских партий.

² Б. Цырдя. Гражданское общество в Республике Молдова: Спонсоры. НПО-кратия. Культурные войны. Кишинёв, 2021. 790 с.

Не исключено также проведение лustrации государственных участников с формальной целью очистки государства от олигархического влияния. Подобная инициатива уже озвучивалась в парламенте, но не получила законодательного оформления. Теперь она может быть актуализирована.

Но, скорее всего, всё закончится половинчатыми мерами, показательной чисткой госаппарата от назначенных в качестве коррумпированных чиновников для освобождения этих мест для «своих», усиленными попытками сместить неудобного генпрокурора А. Стояногло, а также традиционным поиском «ответственных» за провал социально-экономических реформ. Это обусловлено не только острой нехваткой профессионального управленческого аппарата, но и тем, что в ходе чистки придётся бить и по «своим».

Одновременно полным цветом в молдавском обществе будут насаждаться типичные «европейские» ценности: ЛГБТ-свобода, «толерантность», пропаганда «гендерной идентичности» и против дискриминации по признаку сексуальной ориентации, а заодно и дальнейшее вытеснение русскоязычного пространства.

Победа сандунистов на парламентских выборах не сможет разрешить политический и экономический кризис, в котором пребывает республика. Макрофинансовая помощь ЕС (600 млн евро), выделенная для «восстановления» молдавской экономики, недостаточна

для решения многочисленных проблем молдавской действительности, которое требует миллиардных инвестиций, в частности, в рамках заявленной Кишинёвом программы по созданию многофункциональных промышленных платформ (МПП) в 16 районах страны.

Примечательно, что провозглашенная М. Санду программа преобразования во многом напоминает предвыборные обещания, с которыми штурмовал власть украинский президент Зеленский: отмена депутатской неприкосновенности, популистские обещания по деолигархизации страны, ограничение прав русскоязычного населения. Они споткнулись о масштабное снижение уровня жизни населения, усиление криминогенности обстановки и многое другое, что привело к резкому снижению его рейтинга.

Что касается внешнеполитических приоритетов, то победа М. Санду предполагает дальнейший дрейф республики в сторону Запада, прежде всего Румынии. Первоначальные внешнеполитические акции Санду свидетельствуют о её намерении оформить вектор внешней политики в пользу коллективного Запада, тем самым нарушив хрупкий разновекторный баланс, сложившийся при И. Додоне.

В конечном счёте речь идёт о наращивании двустороннего стратегического сотрудничества Молдовы и Румынии с целью создания пока ещё неформальной «конфедерации», в том числе и по военной линии, в чём крайне заинтересован

Вашингтон для «сдерживания» России в этом регионе.

Другим приоритетным партнёром Молдовы станет Украина, куда М. Санду совершила свой первый официальный визит 12 января 2021 г. Среди вопросов, которые обсуждались на встрече Санду и Зеленского, – проблема безопасности региона и взаимодействие по ускорению евроинтеграции. Встреча свидетельствует о возможности формирования на антироссийской основе оси Варшава – Бухарест – Кишинёв – Киев с дальнейшим подключением к ней прибалтийских республик. Цель «коалиции» – активное противодействие политики России на восточноевропейском пространстве и Балканах.

В подобном контексте следует ожидать эскалации напряжённости между Кишинёвом и Тирасполем, в том числе введения полномасштабного таможенного и пограничного контроля на границе Приднестровья с Украиной под прикрытием борьбы с коррупцией и контрабандой. В своей публичной риторике М. Санду неоднократно объявляла о необходимости вывода из Приднестровья Оперативной группы российских войск (ОГРВ) и реформатирования миротворческой миссии в мирогарантийную (полицейскую) миссию под эгидой ОБСЕ или ООН. На деле это будет означать попытку усиления блокадных мер против Приднестровья с целью нагнетания социальной напряжённости в республике в преддверии президентских выборов в ПМР (декабрь 2021 г.).

Политическая элита Молдавии до сих пор не смирилась с тем, что вопреки многочисленным ухищрениям, блокаде, искусственным препятствиям в Приднестровье удалось построить самостоятельное государство с развитой промышленностью и сельским хозяйством, проводящее активную внешнюю политику.

Несмотря на многочисленные форматы и международные раунды по урегулированию приднестровского конфликта, Кишинёв фактически не отступил от своей позиции, заявленной в Законе № 173 от 22 июля 2005 г. «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)», которым Республика Молдова объявлялась единой и неделимой территорией, а Приднестровье учреждалось в качестве автономно-территориального образования с особым правовым статусом в составе Молдовы.

В подобном контексте молдавские политики продолжают саботировать взятые на себя обязательства по итогам переговорных раундов, в частности Берлинского протокола 2016 г., предполагавшего решение первоочередных проблем двусторонних отношений (вопросов взаимодействия в банковской сфере, реализации права Приднестровья на свободу внешнеэкономической деятельности, передвижения, образования, закрытия политически мотивированных уголовных дел и др.).

В повестке дня нерешёнными остаются и другие важные вопро-

сы, в частности обеспечение участия приднестровских автомобилей в международном движении, урегулирование проблем со связью и телекоммуникацией, обеспечение

бесперебойного железнодорожного сообщения, признание дипломов о высшем образовании, полученных в Приднестровье, и многое другое [9, С. 128].

Выводы

Обструкционистская позиция Кишинёва привела к тому, что последний по времени (октябрь 2019 г.) братиславский раунд переговоров завершился практически ничем – без подписания итогового протокола. Даже общая беда – коронавирусная эпидемия, уносящая сотни жизней, – не заставила Кишинёв пойти на конструктивное взаимодействие с Приднестровьем, показавшим, кстати, значительно большую эффективность в борьбе с этой угрозой.

При отсутствии в Кишинёве влиятельных политиков, которые могли бы предложить внятную и взаимоприемлемую программу по урегулированию двусторонних отношений (и даже надежды на то, что они в обозримом будущем появятся), приднестровское руководство вполне обоснованно ставит вопрос о международно-правовом признании республики, выстрадав такой подход трудными, но успешными годами своего становления и развития.

Что касается российско-молдавских отношений, то М. Санду ограничивается осторожными заявлениями о том, что она выступает за конструктивные отношения с Россией. В её интерпретации они

должны выражаться в восстановлении молдавского экспорта в Россию, решении вопроса социальной защищённости трудовых мигрантов, работающих в России, а также урегулировании проблемы приднестровского конфликта. При этом М. Санду уже поставила под сомнение целесообразность участия Молдовы в ЕАЭС, подчеркнув, что для республики достаточно договора о свободной торговле с СНГ.

Тем не менее Кишинёв по-прежнему заинтересован как в российском газе (по недавнему заявлению М. Санду, Молдова не сможет отказаться от российского газа в ближайшие 5 лет), так и в сегменте российского рынка для сбыта своей сельхозпродукции. Россия, как и раньше, занимает второе место в списке крупнейших партнёров Молдовы по объёмам экспорта и импорта, уступая первую строчку лишь Румынии. От российской стороны зависит также предоставление авторизаций для молдавских грузовых транспортных средств.

В последние годы Молдова всё более активно стремится диверсифицировать свои экономические связи. Заметным событием в экономической повестке дня Молдовы стало подписание в 2019 г. Мемо-

рандума о взаимопонимании в завершении технико-экономического обоснования (ТЭО) свободной торговли между Молдовой и Китаем. Активно развивает Молдова отношения с Турцией, с которой уже действует зона свободной торговли.

Это соответствует распространённому среди кишинёвского политикума представлению о том, что Молдова должна стать «мостом», связующим Восток и За-

пад, что позволит Кишинёву, используя своё геополитическое положение, получить максимально возможную помощь как от Запада, так и от Востока. Эта концепция, действительно, отражает уникальное географическое положение Молдовы. Любая попытка проигнорировать этот факт в угоду политическим амбициям не лучшим образом скажется на будущем Молдовы.

Список литературы

1. Благодатских И. Молдавия и Приднестровье в поисках «своей» истории // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999. С. 195–209.
2. Губогло Е. М. Межнациональная напряжённость в реальности и в представлениях граждан // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999. 397 с.
3. Додон о 30-летию суверенитета Молдовы // URL: <https://noi.md/ru/politika/dodon-o-30-letii-suvereniteta-moldovy> (дата обращения: 02.09.2021).
4. И дать, и взять. Как коррупция убивает Молдову // URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/i-dat-i-vzyat-kak-korrupsiya-ubivaet-moldovu/> (дата обращения: 04.09.2021).
5. Калак Д. Парк индустриального периода // Экономическое обозрение. 2007. 28 декабря. № 48. С. 44–56.
6. Кетрарь В. Движение в зоне риска // Экономическое обозрение. 2005. 4 февраля. № 4. С. 68–79.
7. Красносельский В. Н. «Почему мы имеем право на независимость?» Оксфордская речь президента ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html> (дата обращения: 30.08.2021).
8. МОМ: До 40 % экономически активного населения Молдавии – гастарбайтеры // URL: <https://regnum.ru/news/economy/1614358.html> (дата обращения: 29.08.2021).
9. Лавренов С. Я. Становление государственности Приднестровья (к 30-летию со дня образования ПМР) // Постсоветский материк. 2020. № 2 (26). С. 114–132.
10. Лавренов С. Я. Каким он будет для Молдовы – ветер перемен? // Молдово-Приднестровский регион: Информ.-аналит. мониторинг. 2021. № 3–4. С. 110–115.

11. Опрос политиков и экспертов к 30-летию независимости Молдовы накануне праздника // URL: <https://ava.md/2021/08/24/opros-politikov-i-ekspertov-k-30-letiyu/> (дата обращения: 02.09.2021).
12. Петрик А. Люди с натруженными руками: как молдавские мигранты «держат на плечах» всю страну // URL: <https://ru.sputnik.md/columnists/20200710/30875983/zagranichnaya-sudba-moldavskie-migranty-derzhat-na-plechakh-vsyu-stranu.html> (дата обращения: 01.09.2021).
13. Радзиховский: Первые 30 лет независимости Молдавии – годы глубокого кризиса // URL: <https://rg.ru/2021/07/19/radzhovskij-pervye-30-let-nezavisimosti-moldavii-gody-glubokogo-krizisa.html> (дата обращения: 29.08.2021).
14. Самуйлов С. М. Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М., 1994. 91 с.
15. Социальный опрос: почему население Молдовы стремительно беднеет // URL: <https://ru.sputnik.md/20200826/sotsialnyy-otbor-pochemu-naselenie-moldovy-stremitelno-bedneet-31446296.html> (дата обращения: 02.09.2021).
16. Шаповалов: Молдове сильно повезло 25 лет назад, но есть и разочарования // URL: https://noi.md/ru/news_id/88645 (дата обращения: 29.08.2021).
17. Цырдя Б. Как Молдову превратили из одной из самых богатых советских республик в беднейшую страну Европы // URL: <https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43548911850/Kak-Moldovu-prevratili-iz-odnoy-iz-samyih-bogatyih-sovetskih-res> (дата обращения: 02.09.2021).
18. «Что мы построили за 30 лет?» У разбитого корыта «суверенитета» Молдавии // URL: <https://regnum.ru/news/2991243.html> (дата обращения: 04.09.2021).
19. Чубашенко: Единственная хорошая новость, которая за эти 30 лет запомнилась молдаванам, – предоставление Евросоюзом безвизового режима // URL: <https://ava.md/2021/07/26/chubashenko-edinstvennaya-horoshaya/> (дата обращения: 02.09.2021).
20. Buletin statistic. Ianuarie-septembrie 2007. Biroul național de statistică al Republicii Moldova // URL: https://statistica.gov.md/publications/162/ru/Buletin_statistic_trimII_2007.pdf (дата обращения: 29.08.2021).

LAVRENOV Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Moldova and Pridnestrovye, Institute of the CIS Countries.

Address: 7/10 B. Polyanka str., p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Keywords: Moldova, Gagauz conflict, Transnistrian conflict, sovereignty, results of early parliamentary elections, prospects for the development of Moldova, M. Sandu.

ABOUT SOME RESULTS OF MOLDOVA'S DEVELOPMENT OVER 30 YEARS OF INDEPENDENCE

Annotation

On August 27, 2021, the Republic of Moldova celebrated the 30th anniversary of its statehood. The article discusses some of the results of Moldova's development in the conditions of independent existence. The article summarizes both some of the country's achievements and serious problems that Moldova has failed to solve during the years of its independence.

References

1. Blagodatskikh I. Moldavia and Transnistria in search of "their" history // National histories in the Soviet and post-Soviet states. M., 1999. Pp. 195–209.
2. Guboglo E. M. Interethnic tension in reality and in the representations of citizens // Ethnic mobilization and interethnic integration. M., 1999. 397 p.
3. Dodon on the 30th anniversary of Moldova's sovereignty // URL: <https://noi.md/ru/politika/dodon-o-30-letii-suvereniteta-moldovy> (accessed: 02.09.2021).
4. Both give and take. How corruption is killing Moldova // URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/i-dat-i-vzyat-kak-korrupciya-ubivaet-moldovu> / (accessed: 04.09.2021).
5. Kalak D. Industrial Period Park // Economic Review. 2007. December 28. No. 48. Pp. 44–56.
6. Ketrar V. Movement in the risk zone // Economic Review. 2005. February 4. No. 4. Pp. 68–79.
7. Krasnoselsky V. N. "Why do we have the right to independence?" Oxford speech of the President of the PMR // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html> (accessed: 30.08.2021).
8. IOM: Up to 40 % of the economically active population of Moldova are migrant workers // URL: <https://regnum.ru/news/economy/1614358.html> (accessed: 29.08.2021).
9. Lavrenov S. Ya. The formation of the statehood of Pridnestrovie (to the 30th anniversary of the formation of the PMR // Post-Soviet continent. 2020. No. 2 (26). Pp. 114–132.

10. Lavrenov S. Ya. What will it be like for Moldova – the wind of change? // Moldova-Pridnestrovian region: Information and analytical monitoring. 2021. No. 3–4. Pp. 110–115.
11. Survey of politicians and experts on the 30th anniversary of Moldova's independence on the eve of the holiday // URL: <https://ava.md/2021/08/24/opros-politikov-i-ekspertov-k-30-letiyu/> (accessed: 02.09.2021).
12. Petrik A. People with overworked hands: how Moldovan migrants “hold the whole country on their shoulders” // URL: <https://ru.sputnik.md/columnists/20200710/30875983/zagranichnaya-sudba-moldavskie-migranty-derzhat-na-plechakh-vsyu-stranu.html> (accessed: 01.09.2021).
13. Radzikhovsky: The first 30 years of Moldova's independence – years of deep crisis // URL: <https://rg.ru/2021/07/19/radzhovskij-pervye-30-let-nezavisimosti-moldavii-gody-glubokogo-krizisa.html> (accessed: 08.29.2021).
14. Samuilov S. M. Interethnic processes in Europe: the content, the role of the West and the politics of Russia. M., 1994. 91 p.
15. Social survey: why the population of Moldova is rapidly getting poorer // URL: <https://ru.sputnik.md/20200826/sotsialnyy-otbor-pochemu-naselenie-moldovy-stremitelno-bedneet-31446296.html> (accessed: 02.09.2021).
16. Shapovalov: Moldova lucky 25 years ago, but there is disappointment // URL: https://noi.md/ru/news_id/88645 (accessed: 29.08.2021).
17. Tirdea B. As Moldova turned out one of the richest of the Soviet republics in the poorest country in Europe // URL: <https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43548911850/Kak-Moldovu-prevratili-iz-odnoy-iz-samyih-bogatyih-sovetskih-res> (accessed: 02.09.2021).
18. “What we have built over 30 years?” Nothing of “sovereignty” Moldova // URL: <https://regnum.ru/news/2991243.html> (accessed: 04.09.2021).
19. Chubashenko: The only good news that Moldovans have remembered for these 30 years is the granting of a visa-free regime by the European Union // URL: <https://ava.md/2021/07/26/chubashenko-edinstvennaya-horoshaya/> (accessed: 02.09.2021).
20. Statistical bulletin. January-September 2007. National Bureau of statistics of the Republic Of Moldova // URL: https://statistica.gov.md/publications/162/ru/Buletin_statistic_trimII_2007.pdf (accessed: 08.29.2021).